

А. П. Бесперстых

СЛОВАРЬ ЭПИТЕТОВ
И. С. ТУРГЕНЕВА

(ПО РОМАНУ «ОТЦЫ И ДЕТИ»)

Замечательные цитаты

Словарь эпитетов И.С.Тургенева

«Четыре четверти»

2017

Словарь эпитетов И.С.Тургенева / «Четыре четверти»,
2017 — (Замечательные цитаты)

ISBN 978-985-581-104-7

Словарь эпитетов И. С. Тургенева (по роману «Отцы и дети») систематизирует и даёт описание около 2000 эпитетов, выраженных прилагательными, причастиями и существительными (приложениями). Каждое значение эпитета иллюстрируется цитатами из романа «Отцы и дети», включая и варианты из разных редакций этого произведения. Большинство цитат дано в развёрнутом виде, что позволит читателю по достоинству оценить красоту, лаконичность и образность языка великого писателя, а преподавателям русского языка использовать их как практический материал в своей работе.

ISBN 978-985-581-104-7

, 2017

© Четыре четверти, 2017

Содержание

Предисловие	7
От составителя	10
Условные сокращения и обозначения	11
Словарь	12
А	13
Б	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А. П. Бесперстых
Словарь эпитетов И. С. Тургенева
(по роману «Отцы и дети»)

© Бесперстых А. П., 2017

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”», 2017

* * *

*200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева, великого
русского писателя, классика мировой литературы, посвящается*

И. С. Тургенев
(1818–1883)

РУССКИЙ ЯЗЫК

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

И. С. Тургенев

Предисловие

И. С. Тургенев навсегда вошёл в историю русской литературы как великий художник слова, в совершенстве владевший всеми богатствами русского языка. Внимательный и чуткий наблюдатель, в своих произведениях он выступал и как писатель, и как поэт, и как живописец. По его романам, повестям, рассказам, пьесам, стихотворениям можно изучать историю русской общественной мысли, русский быт, нравы, народную культуру, русский характер. Его литературные произведения оказали существенное влияние на формирование характеров, на воспитание многих поколений.

Роман «Отцы и дети» – одна из «вечных» книг в русской литературе. Споры вокруг романа до сих пор не утихают не только потому, что новые поколения читателей по-разному воспринимают сложную позицию автора, но и потому, что книга запечатлела неизбежный для истории момент смены поколений. В своём романе Тургенев изображает переломные этапы жизни общества, он раньше других писателей сумел увидеть новые социальные тенденции, воссоздать типические социально-психологические черты героя своего времени. При этом сюжет его произведения прост, манера повествования лаконична. В романе мы не найдём прямых авторских оценок описываемой действительности, и может показаться, что их создал бесстрастный летописец. Но если сопоставить произведение с обстоятельствами жизни автора, то мы увидим, как много личных переживаний внесено в книгу. Какая душевная сила, какое мужество нужны были писателю, чтобы с такой самокритичностью, такой искренностью и честностью описать свою эпоху, стремясь не нарушить правду жизни, принося в жертву этой правде собственные убеждения. И в этом романе Иван Сергеевич остаётся истинно великим, непревзойденным мастером. Такой тонкий стилист, как А. П. Чехов, восторгался лирической взволнованностью и задушевностью авторского повествования в романе: «Боже мой! Что за роскошь «Отцы и дети»! Просто хоть караул кричи».

В отличие от живописца, владеющего только красками, и композитора, живущего в мире звуков, Тургенев-писатель, используя многообразие содержательных и экспрессивных возможностей живого русского языка, воссоздаёт и краски, и звуки, и делится с нами сокровенными мыслями. Язык автора проявляется в описаниях, портретных характеристиках, прямых высказываниях, в комментариях к речи героев, построении диалогов. При этом особое внимание уделяется эпитетам, точным, музыкальным и живописно отчётливым.

В пейзажных зарисовках Тургенев продолжает традиции позднего Пушкина. Помимо основных композиционных функций пейзажа, для писателя важна природа как таковая: эстетическое любование ею, умение сочувствовать ей – вот особенности поэтического мира Тургенева. Автор изображает природу во всей её простоте, величии и естественности. Добивается включения человека в природный мир, убеждает читателя в единстве человека и природы.

В первых главах романа обращают на себя внимание оценочные эпитеты, усиливающие тягостное впечатление от увиденного: кустарник – «редкий и низкий», плотины – «худые», избёнки – «низкие», «с тёмными, до половины размётанными крышами», сарайчики – «покривившиеся», гумна – «опустелые», кладбища – «разорённые», деревья – и те «с ободранной корою и обломанными ветвями». Роль этого пейзажа – социальная. Для такого пейзажа характерно не изображение многокрасочной жизни природы, а преобладание тускло-серой цветовой гаммы. Цель художника – отобразить в природе лишь то, что прямо или косвенно связано с условиями жизни человека. Вполне закономерно, что Аркадий Кирсанов из увиденного делает неутешительный вывод о жизни живущих здесь людей. Итак, начало романа, завязка всех нитей сюжета происходит весной.

Все важнейшие эпизоды жизни Базарова описаны на фоне расцветающего лета: приезд к Одинцовой в Никольское, объяснение в любви (на фоне дивной летней ночи), дуэль с Павлом

Петровичем, первый приезд к родителям. И первое серьёзное столкновение с Аркадием происходит в жаркий полдень: «Солнце жгло из-за тонкой завесы сплошных беловатых облаков. Всё молчало, одни петухи задорно перекликались на деревне... да где-то высоко в верхушке деревьев звенел плаксивым призывом немолчный писк молодого ястребка. Аркадий и Базаров лежали в тени небольшого стога сена, подостлавши под себя охапки две шумливо-сухой, но ещё зелёной и душистой травы» (XXI гл.). Дисгармония в отношениях между главными героями контрастна гармонии природы. Есть в этой сцене и едва уловимый намёк на ранний уход Базарова из жизни: сухой кленовый лист, полёт которого Аркадий сравнивает с полётом бабочки, падает с ещё живого, полного сил дерева в разгаре лета. Читателю становится понятным, что в романе Евгению Базарову противопоставлены не какие-либо герои, а сама жизнь. Особенно отчётливо прослеживается это в финальном пейзаже романа – описании одинокой могилы главного героя: «...между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на неё и поют на заре. Железная ограда её окружает; две молодые ёлки посажены по обоим её концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле» (XXVIII гл.).

Заканчивается книга описанием прекрасного зимнего вечера: «Стояла белая зима с жестокою тишиной безоблачных морозов, плотным, скрипучим снегом, розовым инеем на деревьях, бледно-изумрудным небом...» (XXVIII гл.). Всё рано или поздно проходит: лето сменяет весну, за летом приходит осень, а затем наступает зима. «Равнодушная природа» мудра в своём спокойствии, она напоминает человеку «...о вечном примирении и о жизни бесконечной» (XXVIII гл.).

Два пейзажа, обрамляющие эпилог, подводят итог философским раздумьям автора о вечной смене поколений, о предназначении человека и о великой тайне природы, не подчиняющейся теориям.

В романе «Отцы и дети» Тургенев выступает и как мастер портретной характеристики. Он считает необходимым дать читателю представление о внешнем облике даже незначительного (в сюжетном отношении) персонажа. Необязательным может показаться подробное описание внешности слуги Николая Кирсанова, которое открывает роман: «...бирюзовая серёжка в ухе, и напмаженные разноцветные волосы, и учтивые телодвижения» (I гл.). Однако дело в том, что контрастное сопоставление скромного внешнего облика Николая Петровича и вызывающе эффектной внешности его слуги, человека нового поколения, уже обозначило главную проблему всего романа – непримиримость позиций взглядов аристократии и демократии.

Представляя читателю своих героев, Тургенев считает обязательным дать характеристику их внешности ещё и затем, чтобы подготовить восприятие читателя, настроить его на соответствующий лад. Портрет становится формой выражения авторской позиции. Так в портрете Евгения Базарова выделено его лицо, «длинное и худое», которое «оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум», «тёмно-белокурые волосы, длинные и густые», они «не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа» и, наконец, «красная рука» (II гл.). Эти детали портрета подчёркивают незаурядность героя, его трудолюбие, постоянную и напряжённую работу мысли. Далее Тургенев тщательно выписывает облик Павла Петровича, его безупречный костюм, приятную внешность, отмечает его красивую руку «с длинными розовыми ногтями, – руку, казавшуюся ещё красивей от снежной белизны рукавчика, застёгнутого одиноким крупным опалом» (IV гл.), и читателю становится понятным, что эти герои никогда не найдут общий язык, они слишком разные.

Значительно дополняет характеристики героев и окружающая их обстановка. Вещи, одежда, предметы личного обихода помогают глубже познать их хозяев. Так обстановка кабинета Павла Петровича наглядно подтверждает его изысканный аристократический вкус: «...изящный кабинет, оклеенный по стенам красивыми обоями дикого цвета, с развешанным оружием на пёстром персидском ковре, с ореховою мебелью, обитой тёмно-зелёным трипом» (VIII

гл.). А комната Фенечки отличалась чистотой и уютom. Всё было просто, опрятно, пахло ромашкой, мелиссой, на окнах стояли банки с вареньем, в клетке жил чиж. Обстановка комнаты Фенечки очень скромная, всё дышит тишиной и покоем: «в одном углу возвышалась кровать под кисейным пологом, рядом с кованым сундуком с круглою крышкою (VIII гл.).

Важным способом психологического анализа в романе является авторский комментарий. Избегая в целом резких оценок, Тургенев всё же в отдельных случаях позволяет себе недвусмысленно высказаться о герое или событии. Вот, например, как комментируется неожиданный приезд Ситникова в Никольское: «Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им своё близкое родство с ними...» (гл. XIX).

Стоит обратить внимание и на авторские ремарки при построении диалогов. Например, показывая превосходство Базарова в споре с Павлом Петровичем, автор постоянно подчёркивает спокойствие и выдержку «нигилиста». Писатель как бы сам испытывает влияние неотразимой логики и силы Базарова и никогда не перебивает его речь ироническими замечаниями. Когда же речь идёт о Павле Петровиче, автор не оставляет без внимания каждое движение героя: «Павел Петрович сошёл в гостиную уже готовый к бою, раздражённый и решительный. Он ждал только предлога, чтобы накинуться на врага» (X гл.).

Для выражения своей мысли Тургенев всегда умел найти единственное, незаменимое слово. Роман «Отцы и дети» – одно из тех произведений русской классической литературы, язык которого отличают ясность, выразительность, смысловая наполненность, афористичность, мелодичность. Вся свою долгую творческую жизнь писатель выступал как неизменный защитник чистоты русского языка, требовавший бережного к нему отношения. И сегодня, как никогда прежде, остаётся полным глубокого смысла завет великого мастера: «А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!»

С. А. Серова

От составителя

При составлении словаря эпитетов И. С. Тургенева (по роману «Отцы и дети») мы рассматривали эпитет в широком смысле, в 2–х аспектах: литературоведческом и лингвистическом, относя к эпитетам как образные определения (тропы), так и логические определения. В роли эпитетов в нашем Словаре, кроме имён прилагательных, выступают также причастия и существительные-приложения.

Каждое значение эпитета (логического определения) иллюстрируется цитатами из романа, включая и варианты из других редакций и черновиков писателя. Однако по техническим причинам (в целях сокращения объёма Словаря) введены некоторые ограничения лексического и цитатного материала. Как правило, в одной словарной статье цитаты не повторяются. Не включены прилагательные, не содержащие качественных характеристик (*нужен, должен, целый* и т. п.). Эпитеты, являющиеся логическими определениями, даются выборочно.

Слова, обладающие особым стилистическим своеобразием, снабжаются пометами.

В Словаре, в зависимости от употребления в тексте, указывается краткая форма прилагательного. Отмечаются как обособленные полные формы эпитетов-прилагательных, так и полные прилагательные, выполняющие предикативную функцию, а эпитеты-сравнения выделяются в отдельные статьи.

Для некоторых малоупотребительных слов даётся историческая или этимологическая справка или толкование слова.

Слова *Бог* в значении «единое верховное существо» и *Божий* пишутся с прописной буквы.

Большинство цитат дано в развёрнутом виде, что позволит читателю по достоинству оценить красоту, лаконичность и образность языка великого писателя, а преподавателям русского языка использовать их как практический материал в своей работе.

Издание приурочено к 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева.

Словарь эпитетов И. С. Тургенева (по роману «Отцы и дети») содержит 862 словарных статьи, в которых зарегистрировано 1989 эпитетов.

Литературный источник Словаря: Тургенев И. С. Собрание сочинений: В 15 томах. – Издательство «Наука». – Т. 8, 1964.

Условные сокращения и обозначения

В соч. – в сочетании (фразеологическая единица)

книжн. – книжное

обл. – областное

прост. – просторечное

разг. – разговорное

устар. – устаревшее

[] – пояснительные слова, извлечённые из контекста

<...> – сокращение внутри цитаты

* – слова с отступлением от современной орфографии

○ – краткая форма прилагательного

△ – полная форма прилагательного в предикативной функции

□ – обособленная полная форма

■ – эпитет-приложение

● – эпитет или литературная цитата из других редакций (вариантов)

Словарь

И. С. Тургенев наследовал от Пушкина ту же чуткость, ту же пламенную любовь к родному слову. Язык его поистине был ему родной; в нём одном видел он залог примирения со всем, что ни совершалось дурного на родине
Ф. И. Буслав, русский филолог и искусствовед

А

АБСОЛЮТНЫЙ, -ая. Лень. [Студенты], удивляя на первых порах наивных немецких профессоров своим трезвым взглядом на вещи, впоследствии удивляют тех же самых профессоров своим совершенным бездействием и *абсолютною* ленью. – XXVIII.

АДСКИЙ. Камень. *В соч.:* адский камень (*старое название азотнокислого серебра, ляписа; употребляется в медицине как противовоспалительное средство*). – Да разве у уездного лекаря не было *адского* камня? – Не было. – Как же это, Боже мой! Врач – и не имеет такой необходимой вещи? – XXVII.

АЛЫЙ, -ая. Волна. Она [Фенечка] несла большую чашку какао и, поставив её перед Павлом Петровичем, вся застыдилась: горячая кровь разлилась *алою* волной под тонкую кожей её миловидного лица. – V. **Краска.** Катя уронила обе руки вместе с корзинкой на колени и, наклонив голову, долго смотрела вслед Аркадию. Понемногу *алая* краска чуть-чуть выступила на её щёки. – XXV.

АНГЛИЙСКИЙ, -ое. Вкус. *В соч.:* в английском вкусе (*устар.*). Павел Петрович присел к столу. На нём был изящный утренний, в *английском* вкусе, костюм. – V. **Снадобье.** ● [Павел Петрович] иногда просил позволения присутствовать при опытах Базарова, а раз даже приблизил своё раздушённое и вымытое *английским* снадобьем лицо к микроскопу, для того чтобы посмотреть, как прозрачная инфузория глотала зелёную пылинку и хлопотливо пережевывала её какими-то очень проворными кулачками, находившимися у ней в горле. – XXIII. *Снадобье (устар.)* – лекарство, составленное из разных целебных трав и веществ.

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ, -ая, -ие. Вид. С Павлом Петровичем он [Базаров] уже не спорил, тем более что тот в его присутствии принимал чересчур *аристократический* вид и выражал свои мнения более звуками, чем словами. – XXIII. **Замашки.** Базаров перестал говорить с Аркадием об Одинцовой, перестал даже бранить её «*аристократические* замашки». – XVII. **Манеры.** [Павла Петровича] уважали за его отличные, *аристократические* манеры, за слухи о его победах; за то, что он прекрасно одевался и всегда останавливался в лучшем номере лучшей гостиницы. – VII. **Натура.** – Вы столь высокого мнения о немцах? – проговорил с изысканною учтивостью Павел Петрович. Он начинал чувствовать тайное раздражение. Его *аристократическую* натуру возмущала совершенная развязность Базарова. – VI. *Аристократический* – свойственный родовой знати, относящийся к ней.

АРХАИЧЕСКИЙ, -ое. Явление. – Он [дядя], право, хороший человек. – *Архаическое* явление! – IV. *Архаический* – старинный.

Б

БАРЕЖЕВЫЙ, -ое. Платье. В это мгновенье вошла хозяйка. На ней было лёгкое *барезевое* платье; гладко зачёсанные за уши волосы придавали девическое выражение её чистому и свежему лицу. – XVI. *Барезевый* (*устар.*) – сшитый из бареза – тонкой прозрачной ткани.

БИВУАЧНЫЙ, -ая. Жизнь. – Напоминает мне ваше теперешнее ложе, государи мои, – начал он [Василий Иванович], – мою военную, *бивуачную* жизнь, перевязочные пункты, тоже где-нибудь этак возле стога, и то ещё слава Богу. – XXI. *Бивуачный* (*перен.*) – неблагоустроенный, временный.

БЕДНЫЙ, -ая. Брат. – Я вас понимаю и одобряю вас вполне. Мой *бедный* брат, конечно, виноват: за то он и наказан. Он мне сам сказал, что поставил вас в невозможность иначе действовать. Я верю, что вам нельзя было избегнуть этого поединка, который... который до некоторой степени объясняется одним лишь постоянным антагонизмом ваших взаимных воззрений. – XXIV. **Николай.** – Фенечка! – сказал он [Павел Петрович] каким-то чудным шёпотом, – любите, любите моего брата! Он такой добрый, хороший человек! Не изменяйте ему ни для кого на свете, не слушайте ничьих речей! Подумайте, что может быть ужаснее, как любить и не быть любимым! Не покидайте никогда моего *бедного* Николая! – XXIV. **Николай Петрович.** А между тем жизнь не слишком красиво складывалась в Марьине, и *бедному* Николаю Петровичу приходилось плохо. – XXII. **Он.** ○ *Беден.* – Кстати: я воображаю, в чувстве человека, который знает и говорит, что он *беден*, должно быть что-то особенное, какое-то своего рода тщеславие. – XXV. **Старуха.** – Не помню, писал ли я тебе, – начал Николай Петрович, – твоя бывшая нянюшка, Егоровна, скончалась. – Неужели? *Бедная* старуха! – III. **Человек.** – Человек я *бедный*, но милостыни ещё до сих пор не принимал. Прощайте-с и будьте здоровы. – XXVI. **Я.** ● ○ *Была бедна.* – А знаете ли, Евгений Васильевич, что я умела бы понять вас: я сама была *бедна*, и самолюбива, и честолюбива, как вы. – XVIII.

БЕЗБОРОДЫЙ, -ая. Щека. Несколько мгновений спустя его [Николая Петровича] губы уже прильнули к *безбородой*, запылённой и загорелой щеке молодого кандидата. – I. *Кандидат* – в России до 80-х гг. 19 в.: младшая учёная степень, присваивавшаяся окончившему высшее учебное заведение с отличием; лицо, которому присваивалась эта степень.

● **БЕЗВЕСТНЫЙ. Шенлейн.** ○ *Не остался безвестен.* – Мы, например, и о френологии имеем понятие, – прибавил он, обращаясь, впрочем, более к Аркадию и указывая на стоявшую на шкафе небольшую гипсовую головку, разбитую на нумерованные четырехугольники, – нам и Шенлейн не остался *безвестен*, и Радемахер. – XX. См. *безызвестный*.

БЕЗВОЗДУШНЫЙ, -ое. Пространство. – Прежде были гегелисты, а теперь нигилисты. Посмотрим, как вы будете существовать в пустоте, в *безвоздушном* пространстве. – V. *Гегелист* – последователь философии Г. Гегеля (1770–1831), немецкого философа. *Нигилист* – человек, отрицающий всё общепризнанное, проявляющий крайний скептицизм.

БЕЗДОННЫЙ, -ая. Пропать. «Эге, ге!.. – подумал про себя Аркадий, и тут только открылась ему на миг вся *бездонная* пропасть базаровского самолюбия. – Мы, стало быть, с тобой боги? то есть – ты бог, а олух уж не я ли?» – XIX.

БЕЗЗАБОТНЫЙ, -ое. Выражение. – Отчего ты не ешь, Евгений? – спросил он [Василий Иванович], придав своему лицу самое *беззаботное* выражение. – Кушанье, кажется, хорошо стготовлено. – XXVII.

БЕЗМЕРНЫЙ, -ое. Счастье. – Скажите, отчего, даже когда мы наслаждаемся, например, музыкой, хорошим вечером, разговором с симпатическими людьми, отчего всё это кажется скорее намёком на какое-то *безмерное*, где-то существующее счастье, чем действительным счастьем, то есть таким, которым мы сами обладаем? – XVIII.

БЕЗМОЛВНЫЙ. Поклон. – На меня теперь нашла хандра, – сказала она [Анна Сергеевна], – но вы не обращайтесь на это внимания и приезжайте опять, я вам это обоим говорю, через несколько времени. – И Базаров и Аркадий ответили ей *безмолвным* поклоном, сели в экипаж и, уже нигде не останавливаясь, отправились домой. – XXII.

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ, -ое. Внимание. По лицу Анны Сергеевны трудно было догадаться, какие она испытывала впечатления: оно сохраняло одно и то же выражение, приветливое, тонкое; её прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием *безмятежным*. – XV.

БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ, -ые. Люди. – Аристократизм – принцип*, а без принципов* жить в наше время могут одни *безнравственные* или пустые люди. – X.

БЕЗОБЛАЧНЫЙ, -ые. Морозы. Стояла белая зима с жестокою тишиной *безоблачных* морозов. – XXVIII.

БЕЗОБРАЗНЫЙ, -ое. Зрелище. – Вы посмотрите, что за *безобразное* зрелище: червяк полураздавленный, а ещё топорщится. – XXVII. **Состояние общества.** Нравственные болезни происходят от дурного воспитания, от всяких пустяков, которыми сызмала набивают людские головы, от *безобразного* состояния общества, одним словом. – XVI.

БЕЗОТРАДНЫЙ, -ая, -ые. Зима. Вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня вставал белый призрак *безотрадной*, бесконечной зимы. – III. **Хлопоты.** А между тем жизнь не слишком красиво складывалась в Марьине, и бедному Николаю Петровичу приходилось плохо. Хлопоты по ферме росли с каждым днём – хлопоты *безотрадные*, бестолковые. – XXII.

● **БЕЗРОПОТНЫЙ. <...>.** Аркадий, который окончательно сам с собой решил, что влюблён в Одинцову, начал предаваться тихому унынию и *безропотному* <не закончено>. – XVII.

БЕЗУКОРИЗНЕННЫЙ, -ая. Честность. Его [Павла Петровича] уважали также за его *безукоризненную* честность. – VII.

БЕЗУЧАСТНЫЙ, -ое. Выражение. – А немцы все дело говорят? – промолвил Павел Петрович, и лицо его приняло такое *безучастное*, отдалённое выражение, словно он весь ушёл в какую-то заоблачную высь. – VI.

БЕЗЫЗВЕСТНЫЙ. Шенлейн. ○ *Не остался безызвестен.* – Мы, например, и о френологии имеем понятие, – прибавил он, обращаясь, впрочем, более к Аркадию и указывая на стоящую на шкафе небольшую гипсовую головку, разбитую на нумерованные четырехугольники, – нам и Шенлейн не остался *безызвестен*, и Радемахер. – XX. **Френология** – ложное учение о связи психических свойств человека и строения поверхности его черепа. **Шенлейн** Иоганн Лукас (1793–1864) – немецкий врач, профессор, противник господствовавшего тогда в медицине натурфилософского направления. **Радемахер** Иоганн Готфрид (1772–1849) – немецкий ученый, пытавшийся опровергнуть существовавшую до этого врачебную науку.

БЕЗЫМЯННЫЙ, -ое. Чувство. Катя уронила обе руки вместе с корзинкой на колени и, наклонив голову, долго смотрела вслед Аркадию. Понемногу алая краска чуть-чуть выступила на её щёки; но губы не улыбались, и тёмные глаза выражали недоумение и какое-то другое, пока ещё *безымянное* чувство. – XXV.

БЕЛЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Женщина. □ [Фенечка] молодая женщина лет двадцати трех, вся *беленькая* и мягкая, с тёмными волосами и глазами, с красными, детски пухлявыми губками и нежными ручками. – V. **Лицо.** Только по воскресеньям Николай Петрович замечал в приходской церкви, где-нибудь в сторонке, тонкий профиль её [Фенечки] *беленького* лица. – VIII.

БЕЛОВАТЫЙ, -ые. Кружки. Всё в ней [Кате] было ещё молодо-зелено: и голос, и пушок на всём лице, и розовые руки с *беловатыми* кружками на ладонях, и чуть-чуть сжатые плечи... – XVI. **Облака.** Настал полдень. Солнце жгло из-за тонкой завесы сплошных *беловатых* облаков. – XXI. **Отблеск.** Фенечка подняла на Базарова свои глаза, казавшиеся ещё тем-

нее от *беловатого* отблеска, падавшего на верхнюю часть её лица. – XXIII. **Пух.** – Что, Пётр, не видать ещё? – спрашивал 20-го мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоялого двора на *** шоссе, барин лет сорока с небольшим, в запylённом пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги, молодого и щекастого малого с *беловатым* пухом на подбородке и маленькими тусклыми глазёнками. – I.

БЕЛОВЛОСЫЙ. Человек. □ Вошёл человек лет шестидесяти, *беловолосый*, худой и смуглый, в коричневом фраке с медными пуговицами и в розовом платочке на шее. – IV.

БЕЛОКУРЫЙ, -ая. Дама. □ На кожаном диване полулежала дама, ещё молодая, *белокурая*, несколько растрёпанная, в шёлковом, не совсем опрятном, платье, с крупными браслетами на коротеньких руках и кружевной косынкой на голове. – XIII. **Мужчина.** Над средним диваном висел портрет обрюзглого *белокурого* мужчины – и, казалось, недружелюбно глядел на гостей. – XVI.

БЕЛЫЙ, -ая, -ые. Голова. – Я их боюсь, лягушек-то, – заметил Васька, мальчик лет семи, с *белой*, как лён, головою, в сером казакине с стоячим воротником и босой. – V. **Казакин** (*устар.*) – полукафтан на крючках со стоячим воротником и со сборками сзади. **Зима.** Стояла *белая* зима с жестокою тишиной безоблачных морозов. – XXVIII. **Зубы.** – Я уже думал, что вы не приедете сегодня, – заговорил он [Павел Петрович] приятным голосом, любезно покачиваясь, подергивая плечами и показывая прекрасные *белые* зубы. – IV. **Колонны.** Господский дом <...> выкрашен жёлтою краской, и крышу имел зелёную, и *белые* колонны, и фронтон с гербом. – XVI. **Кошечка.** ● Одинцова кружилась перед ним [Базаровым], она же была его мать, за ней ходила *белая* кошечка с чёрными усиками, и эта кошечка была Фенечка. – XXIV. **Лоб.** Аркадий оглянулся и увидел женщину высокого роста, в чёрном платье, остановившуюся в дверях залы. <...> спокойно и умно, именно спокойно, а не задумчиво, глядели светлые глаза из-под немного нависшего *белого* лба, и губы улыбались едва заметною улыбкою. – XIV. **Лошадка.** Мужичок ехал рысцой на *белой* лошадке по тёмной узкой дорожке вдоль самой рощи. – XI. **Она.** Δ – Да вот, например, ты сегодня сказал, проходя мимо избы нашего старосты Филиппа, – она такая славная, *белая*, – вот, сказал ты, Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и всякий из нас должен этому способствовать... – XXI. **Панталоны.** Базаров поднял голову и увидел Павла Петровича. Одетый в лёгкий клетчатый пиджак и *белые*, как снег, панталоны, он быстро шёл по дороге. – XXIV. **Платье.** Широкое *белое* платье покрывало её всю своими мягкими складками; едва виднелись кончики её ног, тоже скрещённых. – XVII. **Призрак.** Вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня вставал *белый* призрак безотрадной, бесконечной зимы. – III. **Рука.** Приятели наконец поднялись и стали прощаться. Анна Сергеевна ласково поглядела на них, протянула обоим свою красивую *белую* руку. – XV.

БЕСКОНЕЧНЫЙ, -ая. Жизнь. Не об одном вечном спокойствии говорят нам они [цветы, растущие на могиле], о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни *бесконечной*... – XXVIII. **Зима.** Вызванный жалким видом обессиленных животных, среди весеннего красного дня вставал *белый* призрак безотрадной, *бесконечной* зимы. – III.

БЕСКОРЫСТНЫЙ. Человек. – Он [Базаров] *бескорыстный*, честный человек, – заметил Аркадий. – XXI.

БЕСПЕЧНЫЙ. Взгляд. □ Во всем её [княгини Р.] лице только и было хорошего, что глаза, и даже не самые глаза – они были невелики и серы, – но взгляд их, быстрый, глубокий, *беспечный* до удали и задумчивый до уныния, – загадочный взгляд. – VII. **Напев.** Аркадия в особенности поразила последняя часть сонаты, та часть, в которой, посреди пленительной весёлости *беспечного* напева, внезапно возникают порывы такой горестной, почти трагической скорби... – XVI.

БЕСПЛОДНЫЙ, -ые. Молитвы. ○ *Бесплодны.* Неужели их молитвы, их слёзы *бесплодны*? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? – XXVIII. **Намёки.** ○ *Остались бесплодны.* Так же *бесплодны* остались его [Василия Ивановича] политические намёки <...> по поводу близкого освобождения крестьян. – XXVII. **Сами.** ○ *Бесплодны до гадости.* – Мне сказывали, что в Риме наши художники в Ватикан ни ногой. Рафаэля считают чуть не дураком, потому что это, мол, авторитет; а сами бессильны и *бесплодны* до гадости. – X. **Слёзы.** ○ *Бесплодны.* – XXVIII.

БЕСПОЛЕЗНЫЙ, -ая, -ые. Ложь. – Ну-с, вот я и отправился к «отцам», – так заключил Базаров, – и на дороге завернул сюда... чтобы всё это передать, сказал бы я, если б я не почитал *бесполезную* ложь – глупостью. – XXV. **Слова.** – Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, – говорил между тем Базаров, – подумаешь, сколько иностранных... и *бесполезных* слов! Русскому человеку они даром не нужны. – X. **Либерализм** – свободомыслие, вольнодумство.

БЕСПОРЯДОЧНЫЙ, -ые. Сны. Базаров лёг поздно, и всю ночь его мучили *беспорядочные* сны... – XXIV.

БЕСПОЩАДНЫЙ, -ое. Отрицание. – Я тогда буду готов согласиться с вами, – прибавил он [Базаров], вставая, – когда вы представите мне хоть одно постановление в современном нашем быту, в семейном или общественном, которое бы не вызывало полного и *беспощадного* отрицания. – X.

БЕСПРИЧИННЫЙ, -ая, -ые. Грусть. [Аркадий] чувствовал на сердце ту *беспричинную* грусть, которая знакома только одним очень молодым людям. – XXII. **Слёзы.** У него [Николая Петровича], у сорокачетырёхлетнего человека, агронома и хозяина, навертывались слёзы, *беспричинные* слёзы. – XI.

БЕССИЛЬНО ДОКУЧЛИВЫЙ, -ые. Существа. [Анна Сергеевна] получила тайное отвращение ко всем мужчинам, которых представляла себе не иначе как неопрятными, тяжёлыми и вялыми, *бессильно докучливыми* существами. – XVI.

БЕССИЛЬНЫЙ, -ое, -ые. Сами. ○ *Бессильны.* – Мне сказывали, что в Риме наши художники в Ватикан ни ногой. Рафаэля считают чуть не дураком, потому что это, мол, авторитет; а сами *бессильны* и бесплодны до гадости. – X. **Тело.** – Отец, оставь нас. Анна Сергеевна, вы позволяете? Кажется, теперь... Он [Базаров] указал головою на своё распростёртое *бессильное* тело. – XXVII.

БЕССМЫСЛЕННЫЙ, -ая, -ые. Выходки. □ Но насмешки Базарова нисколько не смущали; они даже утешали его [Василия Ивановича]. <...> Он даже повторял эти, иногда тупые или *бессмысленные*, выходки и, например, в течение нескольких дней, ни к селу ни к городу, всё твердил: «Ну, это дело девятое!» – XXVII. **Образ.** □ *Почти бессмысленный.* Её образ [княгини Р.], этот непонятный, почти *бессмысленный*, но обаятельный образ слишком глубоко внедрился в его [Павла Петровича] душу. – VII. **Радость.** Василий Иванович вскочил и бросился к окошку. На двор его домика, запряжённая четвернёй, въезжала двухместная карета. Не отдавая себе отчета, что бы это могло значить, в порыве какой-то *бессмысленной* радости, он выбежал на крыльцо... – XXVII.

БЕССОВЕСТНЫЙ. Образ. *В соч:* самым бессовестным образом. Не хватало рук для жатвы: соседний однодворец, с самым благообразным лицом, порядился доставить жнецов по два рубля с десятины и надул самым *бессовестным* образом. – XXII.

БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ, -ое. Творчество. – Мы занимаемся вздором, толкуем о каком-то искусстве, *бессознательном* творчестве, о парламентаризме, об адвокатуре и чёрт знает о чем, когда дело идёт о насущном хлебе. – X. **Парламентаризм** – система государственного управления, характеризующаяся наличием парламента.

БЕСТОЛКОВЫЙ, -ые. Хлопоты. А между тем жизнь не слишком красиво складывалась в Марьине, и бедному Николаю Петровичу приходилось плохо. Хлопоты по ферме росли с каждым днём – хлопоты безотрадные, *бестолковые*. – XXII.

БЛАГОВОННЫЙ, -ая. Ванна. Бывало, выйдя из *благовонной* ванны, вся тёплая и разнеженная, она [Анна Сергеевна] замечается о ничтожности жизни, об её горе, труде и зле... – XVI. **Комната.** Лампа тускло горела посреди потемневшей, *благовонной*, уединённой комнаты. – XVII.

БЛАГОВОСПИТАННЫЙ. Муж. У ней [княгини Р.] был *благовоспитанный* и приличный, но глуповатый муж и не было детей. – VII.

БЛАГОДАРНЫЙ. Он. Δ *Ему следовало быть благодарным*. [Аркадий] в течение всего этого времени постоянно чувствовал, как будто она [Одинцова] к нему снисходила, как будто ему следовало быть ей *благодарным*... – XIV.

БЛАГОДАТНЫЙ, -ое. Отдохновение (*книжн., устар.*). Василий Иваныч проводил Аркадия в его комнату и пожелал ему «такого *благодатного* отдохновения, какое и я вкушал в ваши счастливые лета». – XX.

БЛАГОДУШНЫЙ. Ты. ○ *Благодушен*. – Ты уже чересчур *благодушен* и скромн, – возразил Павел Петрович, – я, напротив, уверен, что мы с тобой гораздо правее этих господчиков, хотя выражаемся, может быть, несколько устарелым языком, *vieilh*, и не имеем той дерзкой самонадеянности... – X. *Vieilh* – старомодно (*франц.*).

БЛАГООБРАЗНЫЙ, -ое. Лицо. Хозяйкой оказалась русская, женщина лет пятидесяти, опрятно одетая, с *благообразным* умным лицом и степенною речью. – VIII.

БЛАГОПРИЯТНЫЙ. Образ. В *соч.*: благоприятным образом. Павел Петрович старался не глядеть на Базарова; помириться с ним он всё-таки не хотел; он стыдился своей заносчивости, своей неудачи, стыдился всего затеянного им дела, хотя и чувствовал, что более *благоприятным* образом оно кончиться не могло. – XXIV.

БЛАГОРАЗУМНЫЙ, -ое. Брат. – Тише, тише, – перебил его Павел Петрович. – Не разведи ногу твоего *благоразумного* брата, который под пятьдесят лет дрался на дуэли, как прапорщик. – XXIV. **Дело.** Δ – Не сам ли ты сегодня говорил, что она [Одинцова] странно вышла замуж, хотя, по мнению моему, выйти за богатого старика – дело ничуть не странное, а, напротив, *благоразумное*. – XV. **Образ.** ● В *соч.*: самым *благоразумным* образом. – Нынешняя молодёжь больно хитра стала, – заметил Базаров и тоже засмеялся. – Прощайте, – заговорил он опять после небольшого молчания. – Желаю вам окончить это дело самым *благоразумным* образом; а я издали порадуюсь. – XXVI. **Ты.** Δ Николай Петрович бросился обнимать своего брата. – Ты мне окончательно открыл глаза! – воскликнул он. – Я недаром всегда утверждал, что ты самый добрый и умный человек в мире; а теперь я вижу, что ты такой же *благоразумный*, как и великодушный. – XXIV.

БЛАГОРОДНЫЙ, -ое, -ые. Духи. *Удивительно благородные*. От него [Павла Петровича] пахло какими-то необыкновенными, удивительно «*благородными*» духами. – VII. **Кипение.** – Ваш брат дворянин дальше *благородного* смирения или *благородного* кипения дойти не может, а это пустяки. – XXVI. **Смирение.** – Там же. **Стремление.** Бывало, выйдя из *благовонной* ванны, вся тёплая и разнеженная, она замечается о ничтожности жизни, об её горе, труде и зле... Душа её [Анны Сергеевны] наполнится внезапною смелостию, закипит *благородным* стремлением. – XVI. **Человек.** – Брат, исполни обязанность твою, обязанность честного и *благородного* человека, прекрати соблазн и дурной пример, который подаётся тобою, лучшим из людей! – Что ты хочешь сказать, Павел? – Женись на Фенечке... Она тебя любит, она – мать твоего сына. – XXIV.

БЛАГОСКЛОННЫЙ, -ая. Улыбка. Аркадий кончил тем, что, подозревая возвратившуюся Фифи, стал для контенансу {Для вида (от франц. *contenance* – вид, осанка)}, с *благосклонною* улыбкой, гладить её по голове. – XVI.

БЛАЖЕННЫЙ, -ое, -ые. Вид. Василий Иванович во всё время обеда расхаживал по комнате и с совершенно счастливым и даже *блаженным* видом говорил о тяжких опасениях, внушаемых ему наполеоновской политикой и запутанностью итальянского вопроса. – XX. **Время.** Он [Николай Петрович] не старался уяснить самому себе свою мысль, но он чувствовал, что ему хотелось удержать то *блаженное* время чем-нибудь более сильным, нежели память. – XI. **Глаза.** Не разжимая рук, она [Арина Власьевна] отодвинула от Базарова своё мокрое от слёз, смятое и умилённое лицо, посмотрела на него какими-то *блаженными* и смешными глазами и опять к нему припала. – XX.

БЛЕДНЕЕ (ей). Он. *Стал бледнее прежнего.* Он [Павел Петрович] стал ещё *бледнее* прежнего; глаза его блистали, и, что всего было удивительнее, тяжёлая, одинокая слеза катилась по его щеке. – XXIV. **Она.** *Казалась бледней.* Она [Одинцова] казалась *бледней* при свете одинокой лампы, завешенной вырезной бумажной сеткой. – XVII. □ Она [княгиня Р.] по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо ломая руки, или сидела, вся *бледная* и холодная, над псалтырём. – VII.

БЛЕДНО-ГОЛУБОЙ, -ое. Небо. Листва их [сосен] почти синела и над нею поднималась *бледно-голубое* небо, чуть обрумяненное зарей. – XI.

БЛЕДНО-ЗОЛОТОЙ, -ые. Пятна. Слабый ветер, шевеля в листьях ясеня, тихонько двигал взад и вперёд, и по тёмной дорожке, и по жёлтой спине Фифи [собаки], *бледно-золотые* пятна света. – XXV.

БЛЕДНО-ИЗУМРУДНЫЙ, -ое. Небо. Стояла белая зима с жестокою тишиной безоблачных морозов, плотным, скрипучим снегом, розовым инеем на деревьях, *бледно-изумрудным* небом. – XXVIII.

БЛЕДНО-ЯСНЫЙ, -ая. Лазурь. Утро было славное, свежее; маленькие пёстрые тучки стояли барашками на *бледно-ясной* лазури. – XXIV.

БЛЕДНЫЙ, -ая, -ое. Лицо. Базаров обернулся и увидел *бледное* лицо Николая Петровича, сидевшего на дрожках. – XXIV. □ Всё потемнело и затихло кругом, и лицо Фенечки скользнуло перед ним, такое *бледное* и маленькое. – XI.

БЛЕСТЯЩИЙ, -ая, -ее, -ие. Волосы. Фенечка вытянула шейку и приблизила лицо к цветку... Платок скатился с её головы на плеча; показалась мягкая масса чёрных, *блестящих*, слегка растрёпанных волос. – XXIII. **Воспитание.** *Блестящее* воспитание, полученное ею [Анной] в Петербурге, не подготовило её к перенесению забот по хозяйству и по дому, – к глухому деревенскому житью. – XV. **Карьера.** На двадцать восьмом году от роду он [Павел Петрович] уже был капитаном; *блестящая* карьера ожидала его. – VII.

БЛИЗКИЙ, -ое, -ие. Люди. – Я полагаю, что обязанность всякого честного человека быть вполне откровенным с теми... с теми людьми, которые... словом, с *близкими* ему людьми. – XXVI. **Освобождение.** Так же бесплодны остались его [Василия Ивановича] политические намёки <...> по поводу *близкого* освобождения крестьян. – XXVII. **Родство.** Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им своё *близкое* родство с ними. – XIX.

БОБЫЛЬНЫЙ, -ая (прост.). Жизнь. – А теперь повторяю тебе на прощанье... потому что обманываться нечего: мы прощаемся навсегда, и ты сам это чувствуешь... ты поступил умно; для нашей горькой, терпкой, *бобыльной* жизни ты не создан. – XXVI.

БОГАТЫЙ, -ая, -ое, -ые. Вы. ○ *Богаты.* – Вы здоровы, независимы, богаты; чего же ещё? Чего вы хотите? – XVII. **Она.** ○ *Не будь богата.* Не будь она [Анна Сергеевна] *богата* и независима, она, быть может, бросилась бы в битву, узнала бы страсть... – XVI. **Старик.** – Не сам ли ты сегодня говорил, что она [Одинцова] странно вышла замуж, хотя, по мнению моему, выйти за *богатого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.